

Три дня назад, несмотря на близость с Е Синьбэй, он был не в себе и практически ничего не помнил. Обнимал ли он Е Синьбэй, целовал ли ее – он не мог вспомнить, и, естественно, это не вызывало отвращения. Однако сейчас он понимал, что не испытывает ни малейшего отвращения к прикосновениям к этой девушке. Сам он чувствовал себя странно. Когда он успел привыкнуть к такой близости с человеком, которого едва знал? Делая Е Синьбэй искусственное дыхание, он думал о своем. Вскоре открылась дверь машины, личный телохранитель Гу Цзюньчжу, Гу Чи, протянул ему большой пакет с конфетами и шоколадом: "Мастер, я купил!" Гу Цзюньчжу взял пакет, открыл шоколадку и хотел засунуть ее в рот Е Синьбэй. Подумав, он передумал и положил шоколадку себе в рот. Перед тем как закрыть дверь машины, Гу Чи невольно заметил эту сцену: "...Разве этот шоколад не для девушки? Гу Цзюньчжу отвернулся, не видя его удивленного выражения. Шоколад таял во рту, сладкий и нежный. Все в порядке, это действительно шоколад. Он наклонился и положил шоколадку в рот Е Синьбэй. "... Гу Чи был ошеломлен и поспешно закрыл дверь машины. Как телохранитель Гу Цзюньчжу и один из его самых доверенных людей, никто не знал привычек своего хозяина лучше, чем он. Никто, кроме него, не знал, что чистоплотность их господина можно было бы назвать почти что "ненормальной". Но их господин, который так одержим чистотой, что даже не хотел пожимать руки другим, сам покормил девушку шоколадом! Их господин... это... Если его не овладели злые духи, то у него должны быть очень хорошие отношения с девушкой. Это действительно... невероятно! К счастью, Е Синьбэй еще не совсем потеряла рассудок. Когда шоколад попал ей в рот, она начала жевать и глотать, не задумываясь. Гу Чи кормил ее, одну за другой, несколькими конфетами. Учащенное сердцебиение Е Синьбэй постепенно успокоилось, и она смогла снова дышать нормально. Напряжение Гу Цзюньчжу постепенно спало, когда она начала дышать ровно. Он украдкой взглянул на девушку, лежащую рядом с ним. Кожа, как нефрит, белая и нежная, как у младенца, хрупкая и нежная, которую можно разбить одним дуновением. Черты лица изящные, без единого изъяна, прямой нос, влажные губы. Из-за потери крови красиво очерченные губы слегка побледнели, выглядя очень жалко. Е Синьбэй постепенно приходила в себя, медленно открыла глаза, и увидела перед собой увеличенное красивое лицо. Она опешила на мгновение, прежде чем осознала, что происходит. Она грубо оттолкнула Гу Цзюньчжу, села и энергично протерла рот: "Ты развратник! Ты, ты, ты... Не ожидала от тебя такого!" "А кто я такой?" Гу Цзюньчжу не чувствовал ни малейшего смущения от того, что его застукали за поцелуем, и выпрямился, словно ничего не произошло: "Если бы я не сделал тебе искусственное дыхание и не велел купить тебе шоколад, ты бы уже была мертва. Ты отправилась бы во дворец подземного мира отчитываться, а ты называешь меня развратником?" "Человек, искусственное дыхание?" Е Синьбэй уставилась на него.

<http://tl.rulate.ru/book/110551/4163766>